

Я КЛЯНУСЬ: НАПИШУ ПРО КАЖДОГО!

«Героями не рождаются» — под такой рубрикой выходят мои материалы, рассказывающие о героях специальной военной операции, которые погибли в ходе боевых действий.

Три материала о погибших земляках я отправила на всероссийский конкурс на лучшее журналистское произведение

Маргарита Пиджакова, корреспондент газеты «Знамя Победы», город Сухой Лог, Свердловская область

Мне 50 лет, из них 25 лет работаю в газете. По образованию учитель начальных классов, а по призванию, как показала жизнь, журналист.

Пишу в основном на социально значимые темы: о сиротах и приемных семьях, многодетных и межнациональных, о наркомании и ВИЧ-инфекции и, как говорится, и так далее, и тому подобное.

Поэтому, когда в январе этого года (спустя почти год после начала СВО) редактор на очередной планерке озвучила идею начать цикл публикаций о погибших в зоне боевых действий сухопутных героях, поняла, что автором этих публикаций буду я.

СНАЧАЛА БЫЛА РАСТЕРЯННОСТЬ

Да-да, именно это чувство я испытала, когда до конца осознала, о чем, точнее о ком, мне предстоит писать. Решили, что публикации будут выходить раз в месяц (на тот момент в нашем городском округе было уже 11 погибших), но ведь СВО не закончилась, сколько еще ребят вернутся домой в цинковых гробах — одному богу известно... Захотят ли говорить на эту тему родные, ведь еще слишком свежи раны от потери близкого человека... Редактор развеяла мои сомнения: «Родные согласятся, во всяком случае уже несколько мам эту идею поддержали».

Тут хотелось бы немного отступить от темы и пояснить. Буквально с первых дней частичной мобилизации в редакции газеты был организован пункт сбора гуманитарной помощи для мобилизованных. Кроме того, по просьбе матерей и жен мобилизованных создан чат в мессенджерах WhatsApp и Telegram: группа «Мы верим и ждем». Цель создания групп — оказание гуманитарной, психологической, юридической и консультационной помощи родным и близким, организация, при необходимости,

на базе редакции встреч с представителями власти. Одним словом, эти семьи целиком и полностью оказались под нашей, редакционной, опекой. И такое участие, вернее, соучастие журналистов в судьбах десятков людей, особенно когда дело касается родных погибшего, не смогло оставить их равнодушными. Справедливости ради, должна все же сказать, что далеко не все родственники идут на контакт.

ТАКИЕ ПОХОЖИЕ И ТАКИЕ РАЗНЫЕ СУДЬБЫ

«Да что, собственно, рассказывать? Рос, как все. Окончил школу, затем училище (техникум, вуз), работал. Когда началась специальная военная операция, записался добровольцем. Погиб тогда-то», — примерно так начинался каждый мой разговор с мамой погибшего. (Почему для своих интервью я брала именно мам, потому что большинство из этих ребят еще слишком молоды и не успели создать семьи. А еще потому, что именно у мам с сыновьями тесная духовная связь — это я знаю по себе). Действительно, такие схожие, безумно короткие судьбы. И все же слово за слово, и удавалось извлекать из раненой материнской души сокровенное — то, чем судьба именно ее сына отлична от судеб других героев.

Герой первой публикации Антон Камаев мечтал быть военным с детства, но словно сам Господь Бог его отводил (сначала не смог поступить в военное училище, затем не брали на службу в военные части). И все-таки Антон добился своего и стал профессиональным военным. Был в Сирии, вернулся живым и здоровым. Мечтал дослужиться до генерала и очень хотел, чтобы мама им гордилась... Еще учась в институте, он постоянно на безвозмездной основе сдавал кровь в Областной детской клинической больнице для лечения детей, и вот парадокс: сам в результате ранения погиб от большой кровопотери...

Кирилл Салмин, казалось, был рожден для армии и воплотил свою мечту в жизнь: окончил военноморской институт. Но спокойная служба морского офицера быстро ему наскучила: Кирилл всегда был энергичным, деятельным. Узнав о начале СВО, не смог остаться в стороне и пошел служить по контракту. «Я семь лет себя к этому готовил, это мой

долг! Я не просто контрактник, я Родину защищаю», — так объяснил он свое решение маме.

Герой третьей публикации Александр Мартыненко ушел из жизни, находясь на лечении в госпитале. У него была тяжелая контузия, хотя внешне признаки ранения были незаметны. Свои две последние недели жизни он провел рядом с мамой, отцом и младшим братом в Крыму, куда родные приехали навестить его.

Эти две недели были самыми лучшими в жизни, призналась Елена, мама Александра. Когда прощались на перроне, она уже мечтала, что ее Шурка уволится из армии по состоянию здоровья, придет домой, подлечится, начнет работать на гражданке и жизнь войдет в свое русло. Но через два дня после возвращения домой Елене сообщили, что ее сына, которого три дня назад она держала в своих объятиях, больше нет...

Вот такие похожие и такие разные судьбы.

На сегодняшний день на страницах газеты мы рассказали уже о семи погибших сухоложских героях (начиная с 24 февраля 2022 г. по 1 июля 2023 г. в зоне СВО погибли 25 ребят). А еще мы в редакции создали фотопроект «Мамы героев».

На снимках — мамы погибших ребят с портретами сыновей. И эти фото говорят о материнском горе и боли больше, чем тысячи слов...

ПИШУ И ПЛАЧУ. НО ОНО ТОГО СТОИТ

Периодичность публикаций под рубрикой «Героями не рождаются» — один раз в месяц. А чаще об этих мальчиках (большинство по возрасту годятся мне в сыновья) я и не смогла бы писать...

Созваниваюсь с мамой героя, договариваюсь о встрече и мысленно дня два-три настраиваюсь. Встречаемся, общаемся, она рассказывает о сыне, показывает школьные и юношеские фотографии, грамоты и медали за участие в различных соревнованиях, переписку в телефоне, плачет — и я плачу вместе с ней.

Потом еще неделю вынашиваю этот материал в себе, даже по ночам думаю, как донести до читателя, какое это огромное вселенское горе — потеря собственного ребенка, и в то же время гордость — за еще одного мужественного патриота, и бесконечное уважение к матери, которая его воспитала...

Только когда материал целиком выстраивается в голове, сажусь писать. Бывает, написав несколько строк, откладываю в сторону, потому что тяжело снова пропускать это через себя... Наконец ставлю точку и отдаю материал в печать. И в этот момент чувствую себя опустошенной.

Публикация выходит в газете — вижу ее, понимаю, каких моральных затрат мне это стоило, мысленно обещаю себе больше не писать на эту тему, потому что дается непросто, но...

Звонит телефон, на том конце слышу: «Спасибо за статью. Спасибо за память о сыне», и понимаю, что все мои страдания ничто по сравнению с этим «спасибо».

В конце концов, оно того стоит. Ради сохранения памяти о мальчиках-мужчинах, которые не пожалели своей жизни.

БОЮСЬ СГЛАЗИТЬ

Читатели следят за моими публикациями, я получаю много хороших откликов. Случается, звонят и просят: «У нас знакомый (коллега, родственник) пришел из зоны СВО (по ранению или в отпуск). Может быть, вы про него напишете?»

Обязательно напишу о каждом, кто там был, как только все закончится. А сейчас просто не хочу никого из них сглазить. Главное, чтобы вернулись поскорее живыми и здоровыми...

